Babr24.com

Автор: Илья Смирнов © Радио Свобода КУЛЬТУРА, РОССИЯ ● 3183 15.02.2009, 13:48 ₺ 216

"Русь, ты вся..."

Коллективная монография "Древняя Русь: очерки политического и социального строя" посвящена политикоадминистративному делению Древнерусского государства и русских княжеств IX-XIII веков, социальному составу и функциям древнерусского веча, отношениям боярства и князей, древнерусской децимальной системе, представленной институтами десятских и сотских, в IX-XV веков.

В книге есть интересная глава "Боярские "карьеры" и "генеалогии"" (218), где автор Петр Сергеевич Стефанович пытается восстановить, насколько это возможно, родословные бояр X — XII веков. И это, скажем прямо, зыбкая и непрочная материя. Нам даны конкретные персонажи в источниках, такой-то сделал то-то, они могут состоять в родстве или вообще быть идентичны, то есть одного и того же человека разные летописцы назвали по-разному. Напомню, что фамилий тогда не было. И наши современные выводы часто основаны на совпадении имен (которое могло быть случайным) или на их созвучии. Например, известный киевский боярин Ян или Янь Вышатич — это Иван, Иоанн или сокращенный вариант какого-то совсем другого имени? (232). В общем, на основании таких документов вы сегодня у нотариуса наследство не оформите.

Тем не менее, общий оптимистичный вывод о том, что со временем мы узнаем о прошлом все больше и больше, все-таки справедлив. Достаточно указать на пресловутый "норманнский вопрос", так долго будораживший общественное мнение. Археологическими раскопками последних десятилетий он практически решен, во всяком случае, в той формулировке, которая давала повод для политических спекуляций. И если где-то еще продолжается "борьба с норманнизмом" за нашего славянского Рюрика, который прискакал по морю из Трипольской культуры с Велесовой книгой в зубах, то это вопрос уже не к науке, а к конкретным спекулянтам.

А к науке, представленной в конкретной книге издательства "Индрик", вопросы другие. По жанру это скорее все-таки не коллективная монография, а сборник. Он состоит из четырех исследовательских работ, Антона Анатольевича Горского о понятиях "земля" и "волость" в древнерусских источниках; Павла Владимировича Лукина о том, что представляло собою вече; далее работа об аристократии П.С. Стефановича, на которую мы уже ссылались, она называется "Князь и бояре: клятва верности и право отъезда", и, наконец, самый большой по объему очерк, скорее небольшая монография о так называемой "децимальной системе" — "Десятские и сотские Древней Руси". Автор, Владимир Андреевич Кучкин ближе всего подходит к современности, до начала XVI века, то есть это уже не Киевская Русь, а ее непосредственное продолжение, Русь Московская.

Сама преемственность государственной традиции, кстати, хорошо показана в очерке Горского: "землей" наши предки называли "государство в целом", "волостями — его составные части", которыми управляли зависимые князья, и если крупные "волости" начинают именоваться "землями", это говорит о "приобретении статуса независимого государства", то есть о той самой раздробленности, которую мы все изучали в школе. Только автор очерка склонен относить распад единого Древнерусского государства к XII веку, а не ко второй половине XI-го.

Как вы можете заметить, направление работ скорее историко-филологическое. Очерк П.В. Лукина "Вече: социальный состав" представляет интерес в контексте споров о русской демократии, была ли она "суверенно" — исконной, но позднее задавленной самодержавием, или ее вообще не было, а вся наша история тонет во мраке тоталитарного режима. Так вот, разобраться в этом всерьез, с точки зрения строгой науки, а не политконъюнктуры, очень трудно, потому что, как показывает автор, для Средневековья "характерна терминологическая лабильность". То есть: то, что мы воспринимаем как термин, в древнерусских источниках может иметь то одно, то другое, то третье значение, в зависимости от ситуации. Ближе к художественной словесности. И если удалось один раз установить более-менее точное значение слова, это вовсе не значит, что следующий раз, когда вы с ним столкнетесь в летописи, оно будет значить то же самое.

С Лукиным трудно не согласиться, когда он выступает против "терминологического фетишизма". "Отталкиваясь от совершенно правильной идеи о необходимости тщательной фиксации встречающихся в источниках понятий, некоторые ученые подменяют исследование социальной реальности... терминологическим анализом... Сначала каким-либо понятиям ("вече", "совет", "кияне", "люди" и т.д.) в

результате выборочного изучения источников предписывается вполне определенное значение, а затем сквозь призму этого будто бы раз и навсегда определенного значения рассматриваются источники" (39). Как это ни печально, в каждом конкретном случае приходится заново разбираться с социально-политическим контекстом. Что автор и пытается проделать, а выводы по поводу "демократии" они, в общих чертах, таковы: "единственным центром политической жизни в Древней Руси был город, и в вечевых собраниях, по-видимому, участвовали почти исключительно различные группы свободных граждан (147). Вывод о том, что весьма активное участие в вече могли принимать не только представители боярско-дружинной знати, купцы, но и ремесленники, остается в силе (145) Основная масса сельских жителей, несвободные жители городов... никакого участия... в вече не принимали" (147).

Добавлю от себя, что статья эта — очередное предостережение против попыток механического перенесения в общественные дисциплины якобы "точных" естественнонаучных методов, в результате чего устанавливаются разнообразные "циклы" развития. А считают при этом непонятно что. Между прочим, в современных текстах словесных ловушек тоже хватает: "интеллигенция", "средний класс", "политический класс" и фантастические отчеты о росте ВВП параллельно падению производства. Призыв к точному определению терминов очень актуален. Чтобы не складывать землекопов с погонными метрами.

Тем большее недоумение вызывает методологическая преамбула: "ставится задача изучения состава участников веча, исходя из тех представлений..., которые существовали в изучаемый период. Такие группы, как "бояре", "дружина", "купцы", "гражане", бесспорно, были в глазах современников реальностью того времени — речь пойдет именно о них, а не о "феодалах", "бюргерах", "патрициате" или "городском плебсе", общественных группах ("классах"), хорошо известных многим историкам, но совершенно не знакомых жителям домонгольской Руси" (42). Здесь автор вступает в противоречие с самим собой. Понятия "политическая жизнь" Древняя Русь, извините, тоже не знала, не говоря уже о "терминологическом анализе". Так можно потребовать и от врачей, чтобы они описывали болезни в терминах, понятных пациентам: если деревенская бабка не знает, что такое "холецистит", то у нее и болезни такой быть не может.

Слава богу, на общее содержание статьи этот пассаж не оказал особого влияния, да и в других работах сборника читаем, как положено, например, у П.С. Стефановича "приведение к присяге служилых людей...", когда наследник "нуждался в специальной поддержке правящего класса" (197), у В.А. Кучкина: "крестьяне боролись с духовными и светскими феодалами" (394), "господствующий класс" (423). И т.д.

При этом вопрос о феодальном или каком-то ином общественном строе в Древней Руси остается дискуссионным, и авторы книги избегают решительных вердиктов. Что-то похоже на Западную Европу, что-то нет. Общий настрой по отношению к "демократии" и "самоуправлению" в те времена — скорее скептический. Здесь показателен очерк "Десятские и сотские..". Автор связывает эти должности не с обычаями восточных славян, не с крестьянской общиной, но с "княжеским хозяйством", "где трудились т.н. черные люди" (427); с городом "как основным местом княжеского проживания, а отнюдь не с селом" (423). Десятские и сотские (иначе — сотники) — администраторы, они появляются в "раннегосударственном обществе", когда "господствующий класс, представленный князьями и их дружинами... переходит к более надежной, не подверженной большим рискам и более интенсивной эксплуатации собственного населения" (423). "С течением времени децимальная система охватывала все большую территорию" (425).

Чтобы не заканчивать на печальной ноте. Наряду с "терминологической лабильностью" в средневековых текстах имели место и нормальные ошибки, когда, например, вместо слова "сотник" писец "с устатку и не евши" выводил "скотник" (должность, сами понимаете, несколько менее почетная (407), а вместо сотского "Горяина, Григорьева сына" появлялся "Горяин Григорьев сын скотьской" (392).

Так что современные мастера художественной очепятки, которые пишут вместо "солистка" — "ослистка" — они опираются на древнюю историческую традицию.

Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С. "Древняя Русь: очерки политического и социального строя", "Индрик", Москва, 2009 год

Автор: Илья Смирнов © Радио Свобода КУЛЬТУРА, РОССИЯ ● 3183 15.02.2009, 13:48 № 216 URL: https://babr24.com/?ADE=50902 Bytes: 8733 / 8726 Версия для печати

🖒 Порекомендовать текст

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра: newsbabr@gmail.com

Автор текста: Илья Смирнов.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская Телеграм: @nsk24_link_bot эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин Телеграм: @tomsk24_link_bot эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор" Телеграм: @babrobot_bot эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта Архив Календарь Зеркала сайта